

То, что началось при японской оккупации, продолжилась с приходом в Харбин советской армии, а затем и китайский коммунистов — особая харбинская цивилизация перестала существовать.

Литература

1. *Гончаренко О. Г.* Русский Харбин. М. : Вече, 2009. 255 с.
2. *Караев Б. А.* Восточный ветер: воспоминания и размышления. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 186 с.
3. *Капран И. К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX — 50-е гг. XX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/468522> (дата обращения: 24.09.2018).
4. *Крадин Н. П.* Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А. Ю., 2001. 352 с.
5. *Полевой Е.* По ту сторону китайской границы. М. : Гос. изд-во, 1930 г. 87 с.
6. *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. Середина 20-х. М. : Рус. путь, 2003. 85 с.

УДК 342

Елизавета Николаевна Гаученова,

студентка 2-го курса бакалавриата

Института филологии иностранных языков и медиакоммуникации

Иркутский государственный университет

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ: ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматривается эволюция коррупции в Китае с древнейших времен до наших дней, понятие коррупции с точки зрения Уголовного кодекса КНР, ее последствия коррупции. Особое внимание уделено методам борьбы с коррупцией со времен образования Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: коррупция, Уголовный кодекс КНР, борьба с коррупцией, Коммунистическая партия Китая, антикоррупционная политика.

Elizaveta Gauchenova,

2-year student

Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications

Irkutsk State University

METHODS OF FIGHTING CORRUPTION IN CHINA: EVOLUTION OF PUNISHMENT

This article examines the evolution of corruption in China from ancient times to present days, the concept of corruption in terms of the Criminal Code of the People's Republic of China, the consequences of corruption. Particular attention is paid to methods of combating corruption since the formation of the PRC.

Keywords: corruption, Criminal Code of PRC, fighting corruption, The Communist Party of China, anti-corruption policy.

Проблема коррупции является актуальной для всего мира. Она пронизывает все сферы общества и несет за собой негативные последствия. Способов полного устранения коррупции нет, однако есть страны с пониженным уровнем: Новая Зеландия, Дания, Сингапур и т. д. [1]. Поэтому можно утверждать, что методы борьбы с коррупцией существуют.

В Китае первые проявления высокой коррупции связаны с китайской империи Цинь (221–206 гг. до н. э.): свободная продажа и покупка государственных должностей; увеличение налогов. Во времена династии Тан (618–907) развивалась судебная система, применялись наказания за взяточничество: от ста ударов палкой до удушения или от каторги до пожизненного изгнания [2]. При династии Мин (1368–1644) в кодекс был включен новый раздел «Коррупционные преступления». В Китайской Республике (1912–1949) была создана Экзаменационная палата, отвечающая за набор госслужащих и их аттестацию, а во Временной Конституции появилась статья о праве жаловаться на противозаконную деятельность чиновников. В период руководства Мао Цзэдуна в Цзинганшане был издан приказ о борьбе с растратой и взяточничеством, в котором за взятку более 500 юаней нарушитель подлежал смертной казни.

С декабря 1951-го по июнь 1952 г. в Китайской Народной Республике (провозглашена 1 октября 1949 г.) проведена программа «трех анти...»: антибюрократизм; антикоррупция; антирасточительность. Коррупционеры приговаривались к смертной казни, а граждане КНР были обязаны сообщать о фактах коррупции. В конце 1970-х гг. Китай осуществляет переход государственных и общественных институтов к открытой системе, создаются ревизионные органы, принимаются Уголовные кодексы КНР. Согласно ст. 382 УК КНР 1997 г., коррупция — присвоение, хищение, получение обманным путем или незаконное завладение иными способами общественными ценностями государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ [3]. Кампания «по борьбе с коррупцией и разложением» показала свою эффективность. С 2011-го по 2015 г. растет число сигналов о коррупции, а также растет число наказанных [4]. Разрабатываются правила управления расходами. Так, по Правилам строгой экономии и борьбы с расточительством, принятым ЦК КПК 18 ноября 2013 г., в партийных и государственных органах должна соблюдаться экономия служебных ресурсов [5]. Си Цзиньпином утверждаются «Правила восьми пунктов», нацеленные на реформирование госаппарата, разворачивается кампания по борьбе со взяточниками. Так, в 2012–2015 гг. была арестована и осуждена группа высокопоставленных коррупционеров. Самый крупный из банды «тигр» Чжоу Юнкан был исключен из КПК, приговорен к пожизненному заключению с конфискацией личного имущества. Уделяется внимание поиску и возвращению в Китай коррумпированных чиновников, бежавших за границу. Так, в 2017 г. в КНР возвращено 1,3 тысячи коррупционеров, в том числе 347 членов КПК и государственных чиновников. Результатом всех этих усилий стало возвращение в казну 980 млн юаней [6].

Коррупция разрушает партийный и государственный аппараты, так как личные взаимоотношения становятся важнее соблюдения законов [7]. Из-за этого растет недоверие народа к КПК, несмотря на то, что партийная система является компонентом комплексной мощи государства [8]. Увеличивается разрыв в благосостоянии между народом и государственными служащими, происходит отмывание

денег из бюджетных средств, подрывается экономика страны, а сама коррупция расширяет свои границы.

Литература

1. Corruption perceptions index 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 29.11.2018).

2. Кузовков Ю. В. Мировая история коррупции. М. : Издательство Ани-ма-Пресс, 2010. 137 с.

3. Уголовный кодекс КНР. Особая часть УК КНР. Глава 8. Коррупция и взяточничество (ред. от 2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/#8> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Сыроежкин К. Л. Охота на «тигров»: почему и как в Китае борются с коррупцией : монография. Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. 388 с.

5. Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 89–96.

6. В КНР в 2017 году 159 тыс. человек наказаны за коррупцию и нарушение партийной дисциплины [Электронный ресурс] // «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 2018. 7 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925> (дата обращения: 02.12.2018).

7. Кремнев Е. В. Традиционные аспекты современной управленческой культуры государственных служащих КНР // Вестн. Чит. гос. ун-та. 2006. № 4 (41). С. 137–141.

8. Баринкова А. В., Кремнёв Е. В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129–142.